

УДК 330.16

ББК 88.4

В.В. СПАСЕННИКОВ

Доктор психологических наук, профессор,
лаборатория экономической психологии, рекламы
и связей с общественностью БГУ им. академика И.Г. Петровского
г. Брянск

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ НА ОСНОВЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЯ

Аннотация: *Инновационные процессы в экономике, деятельность интеллектуальных организаций и возможности организационной культуры и некоторые другие междисциплинарные понятия рассматриваются с позиции институциональной экономики и экономической психологии.*

Ключевые слова: *национальная инновационная система, интеллектуальная организация, организационная культура, институциональная экономика, бизнес-инкубаторы.*

В данной статье предприняты попытки обосновать отдельные концептуальные мысли (возможно, и дискуссионные), которые позволят продвинуться профессиональному сообществу экономических психологов в разрешении существующих противоречий между прежде всего экономическим и психологическим парадигмальными представлениями о данной отрасли научного знания.

Следует согласиться с ректором СПбГУЭФ д.э.н., проф. Н.А. Максимцевым, что мировая экономика в конце XX в. вступила в постиндустриальную стадию экономического развития, это обусловлено набирающими силу тенденциями повышения роли и значения инноваций, новых научных знаний и информации. Интеллектуализация экономической среды, инновационное предпринимательство, степень овладения информационными ресурсами становятся сегодня необходимой основой существования высокоэффективной рыночной экономики, а национальная инновационная способность

является базовой характеристикой самого общества [29]. Она показывает не только способность общества добиваться успехов на конкурентных направлениях научно-технического прогресса, но и быстро и эффективно переходить от одного направления к другому. Помимо этого нация должна быть в состоянии с минимальными затратами ресурсов создавать и делать достоянием рынков новые продукты, соответствующие достижениям передовых технологий, что невозможно без создания национальной инновационной системы (НИС), подсистемы которой и порядок взаимодействия между ними представлены на рисунке 1.

Под НИС будем понимать совокупность организаций частного и государственного секторов экономики, осуществляющих производство и реализацию высокотехнологичной продукции, а также управление и финансирование инновационной деятельности.

В СПбГУЭФ постепенно складывается научная

Рис. 1. Подсистемы в структуре НИС и порядок взаимодействия между ними

школа формирования экономико-психологических основ элементов и составляющих НИС [3, 26, 29, 48 и др.]:

- экономическая психология предпринимательской деятельности (Г.Л. Бардиер);
- проблемы адаптации женщин в рыночной экономике (О.А. Бахрах, Э.Х. Локшина);
- экономические интересы и мотивация труда (Л.А. Белоусова);
- информационные технологии в логистике (В.З. Лесохин);
- институциональные основы стратегий организации бизнеса (С.Ю. Верединский);
- социальная и экономическая психология инноваций (В.В. Синов);
- экономическая психология инноваций в здравоохранении (О.А. Страхова);
- экономико-психологическое обеспечение подготовки трудовых ресурсов (Г.К. Копейкин);

• экономико-технологические проблемы функционирования интеллектуальных организаций (В.В. Плотников) и др.

В становлении экономической психологии как научного направления и новой учебной дисциплины мы солидаризируемся с мнением В.В. Плотникова [3] о том, что «изменения, происшедшие в организациях под воздействием информационной революции, пока не слишком заметны для поверхностного взгляда, но они весьма существенны по своему содержанию».

Необходимость создания НИС объясняется пренебрежением неформальными общественно-экономическими укладами, сложившимися в процессе существования мно-

говекового российского этноса; недооценкой имеющегося научно-технического потенциала страны и его расточительным использованием; сочетанием крайней некомпетентности исполнительного звена с суперинтеллектом в сфере НИОКР, а также отсутствием стройной концепции научно-технического прогресса (В.В. Спасенников [43]).

На протяжении многих десятилетий развитие экономики страны подчинялось задачам дальнейшего совершенствования индустриального ядра, созданного в эпоху первых пятилеток, и сохранения за Россией статуса могучей военной сверхдержавы, которая создавала конкурентоспособные образцы вооружения и военной техники с использованием всех достижений научно-технического прогресса. При этом именно в военно-промышленном комплексе были созданы предпосылки для институционализации экономической психологии как научного направления в процессе внедрения изобретений путем соединения НИР и ОКР, создание временных творческих коллективов из представи-

телей ведомственных НИИ и производственных предприятий как одной из форм интенсификации военных инноваций по схеме: «затраты – боевая эффективность – стоимость» [49].

Как отмечено в работах А.И. Китова и А.И. Пригожина [21, 41] в СССР существовало несколько разновидностей организационных форм инновационных процессов и в гражданских народного хозяйства, которые создавались либо «сверху» в плановом порядке, либо самостоятельно, по инициативе самих коллективов. А.И. Китов писал, что система организаций, специализирующихся на ускорении научно-технического прогресса, начала складываться еще в 30-х годах XX века [22]. К ним можно отнести пуско-наладочные предприятия в промышленности и строительстве, особенностью которых являлось то, что, во-первых, они не занимались созданием новшеств, а распространяли уже апробированные практикой; во-вторых, они действовали, как правило, в рамках одного министерства, отрасли.

Другой разновидностью инновационных организаций являлись научно-производственные объединения (НПО) [41]. Они соединили исследования, разработки новшеств с их изготовлением и освоением, но преимущественно (а иногда и только) в рамках своей оргструктуры. Кроме того, в большинстве НПО включенные в них предприятия преследуют сугубо производственные, «валовые» цели, подавляя собственно инновационные.

С теми или иными модификациями, в плановом централизованном порядке был создан еще ряд подобных фирм: «Хикмет» в Баку, «Поиск» в Северодонецке, «Старс» в Риге, «Искра» в Томске, «Эра» в Москве, «Яунисте» в Вильнюсе, «Енисей» в Красноярске. По решению Совета Министров Эстонской ССР в Таллине работало хозрасчетное специальное конструкторско-техническое бюро «Эффект», а в Риге Госплан республики выделил в составе производственного объединения «Силава» инновационный отдел под названием «Орионт» с весьма широкими функциями в области нововведений.

Параллельно с ними в СССР функционировали государственные организации, ориентированные на широкий фронт инновационной деятельности.

Это всесоюзные научно-производственные объединения (ВНПО), объединяющие по своему профилю все серийные заводы страны, деятельность которых направлялась головным институтом, который отвечал за весь инновационный процесс – от начала разработки новшества до массового выпуска.

Существовали и межотраслевые научно-технические комплексы (МНТК), в 1986 г. их насчитывалось около двадцати. МНТК координировал фундаментальные, прикладные исследования, конструкторские и технологические работы, изготавливались опытные образцы, доводились их до серийного производства.

В современных условиях рыночной экономики появилось новое понятие: «интеллектуальная организация» (В.Г. Антонов, И.Г. Владимиров, Б.Г. Кочетков, В.В. Плотников, М. Рубинштейн, А. Фирстенберг и др.), для деятельности которой характерной является логическая цепочка: информационное общество – инновационная экономика – интеллектуальная организация – высококвалифицированный труд (творчество) [3].

Классификация интеллектуальных организаций, предложенная В.В. Плотниковым, представлена на рисунке 2.

Как следует из рисунка 2, в качестве самостоятельного вида интеллектуальной организации выделены временные организационные структуры, которые могут быть как в коммерческих, так и в некоммерческих структурах, при этом с позиций институциональной экономической психологии прототипом интеллектуальной организации являются временные творческие коллективы (ВТК), создававшиеся для соединения НИР и ОКР в советские времена [43].

Теория организаций (фирм) является, по нашему мнению, связующим звеном между интериоризированными подходами экономической теории и их экстериоризированной реализацией с позиций институциональной экономической психологии (рис. 3).

Схема на рисунке 3 позволяет разрешить противоречия, которые возникают между рациональным и иррациональными формами познания путем гармонизации этих форм через организационную культуру и нормы права экологической психологии [43].

Как показано в работах Р.Ф. Абдеева, Г.Ф. Голу-

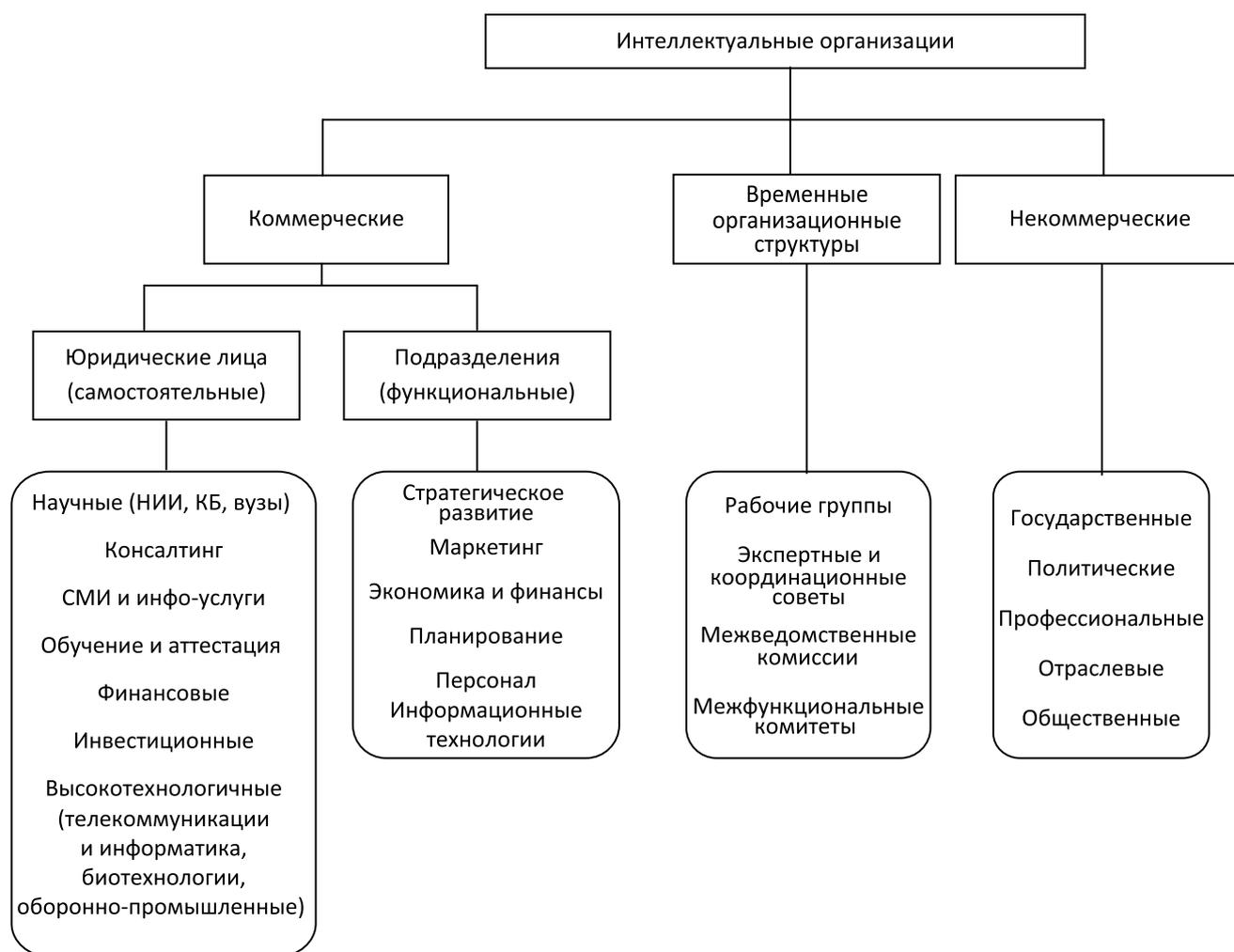

Рис. 2. Классификация интеллектуальных организаций (по В.В. Плотникову)

бевой, О.С. Дейнека, В.М. Соколинского, О.С. Сухарева и др., понятие организационная культура является одним из ключевых как в институциональной экономике, так и в экономической психологии, наряду с такими понятиями как экономическое сознание, экономическое поведение, инновационный менеджмент, интеллектуальная организация, экономические отношения, статусные роли и др. [1, 5, 13, 17, 19, 28, 40, 51–54].

Один из представителей американской институциональной экономики и экономической психологии Т. Веблен в работе «Теория праздного класса» [8] называл институтами привычки и стереотипы мышления, разделяемые большим числом членов общества, привычный образ мысли, руководствуясь которым живут люди. Первоначально институты возникают на базе человеческих инстинктов и простейших потребностей. Способствуя их удовлетворению, они приобретают самоподдерживающийся характер и по принципу обратной свя-

зи формируют стереотипы мышления. Наиболее прочные и социально целесообразные институты фиксируются в традициях, неформальных нормах, а затем и в писаном праве.

Подходы, развиваемые в трудах Т. Веблена и его последователей Р. Коуз, В. Ойкен, Г. Саймон, Д. Каннеман, А. Тверски, Д. Мак Фадлен, Дж. Хэкман и др. в зарубежной институциональной экономической психологии, а также А.О. Блинов, А.Л. Гапоненко, И.А. Максимцев, В.М. Соколинский, О.С. Сухарев и др. в отечественной гуманистически ориентированной экономической психологии, сводятся к тому, что институты – это найденные в ходе общественной практики и постоянно воспроизводящиеся наиболее существенные и устойчивые социальные отношения, нормы и правила человеческого поведения в экономической, социальной и любой другой сфере [7, 9, 13, 22, 23, 25–28].

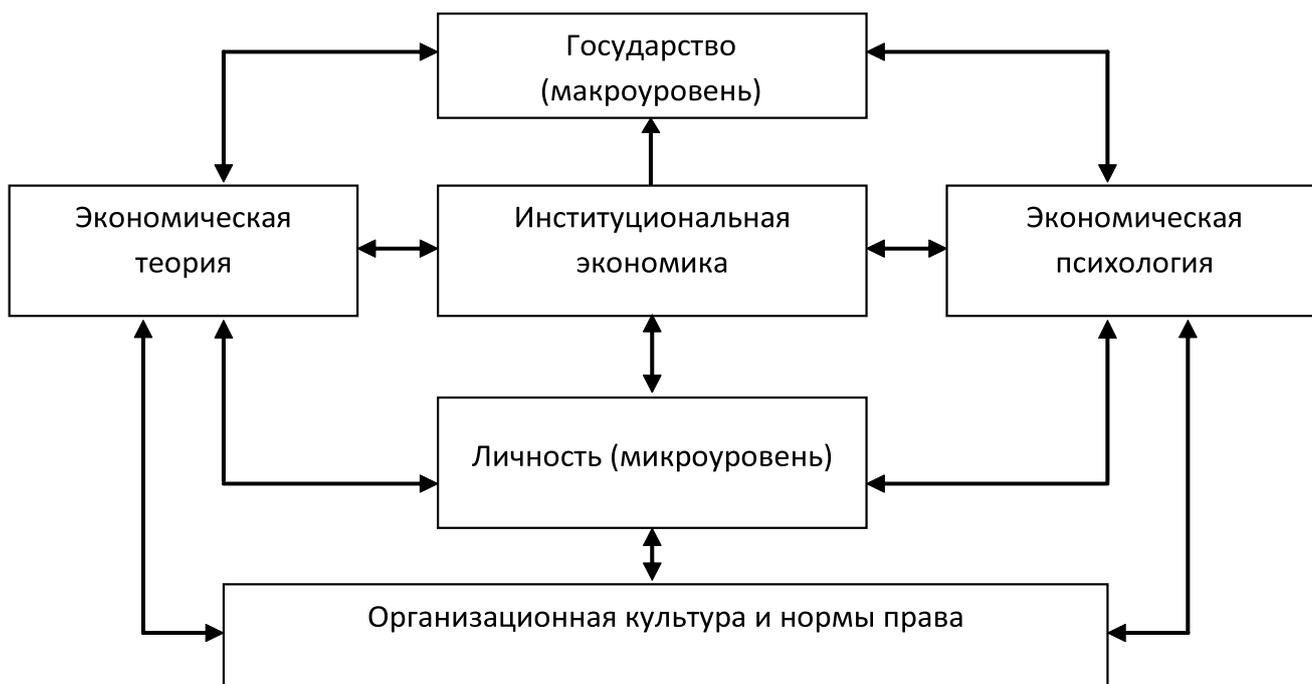

Рис. 3. Взаимосвязь экономической теории и экономической психологии через организационную культуру и нормы права институциональной экономики (по В.В. Спасенникову)

По мнению этих и других ученых ключом к экономическому росту служит эффективная организация экономики, которую обеспечивают институциональные системы. Институтами, обеспечивающими долговременный экономический рост, являются в первую очередь законы, правила, нормы, формирующие побудительные мотивы экономического поведения.

Институциональная экономическая психология и институциональная экономика позволяют с позиций «принципала» и «агента» осуществить эффективное проектирование внутрифирменной структуры на основе выработки совокупности норм, правил и традиций, регулирующих взаимодействие между членами организации и являющихся концентрированным выражением организационной культуры (В.В. Спасенников, 2003) [43].

Порядок и последовательность создания организационной формы управления с позиции экономической психологии и институциональной экономики представлен на рисунке 4 [43].

При анализе внутрифирменной структуры необходимо учитывать не только динамику транзакционных издержек (в первую очередь издержек мониторинга и предупреждения оппортунизма), но и зависимость организационного развития

от предшествующей траектории (organizational path-dependence) по аналогии с «эффектом исторической обусловленности развития» в динамике институтов. Организационное развитие фирмы можно интерпретировать как движение по особой траектории структурных изменений. Анализ «эффекта исторической обусловленности» в развитии организации требует дополнения и частичного пересмотра аргументов, которые были сформулированы при изучении динамики институтов [43].

Во-первых, в рамках организации функции, аналогичные тем, которые выполняет идеология на институциональном уровне, переходят к организационной культуре. «В любой организации: предприятии, профсоюзе или политической партии, существует общая когнитивная составляющая – организационное знание». Организационная культура материализуется в нормах, правилах и традициях, на основе которых строятся взаимоотношения между «принципалом» и «агентами». Интерпретативная функция организационной культуры в ее использовании «агентами» для оценки обоснованности решений «принципала» при наступлении тех или иных непредвиденных обстоятельств. «Организационная культура дает подчиненным ex ante представление о том, как организация будет реагировать на те или иные непредвиденные обстоятель-

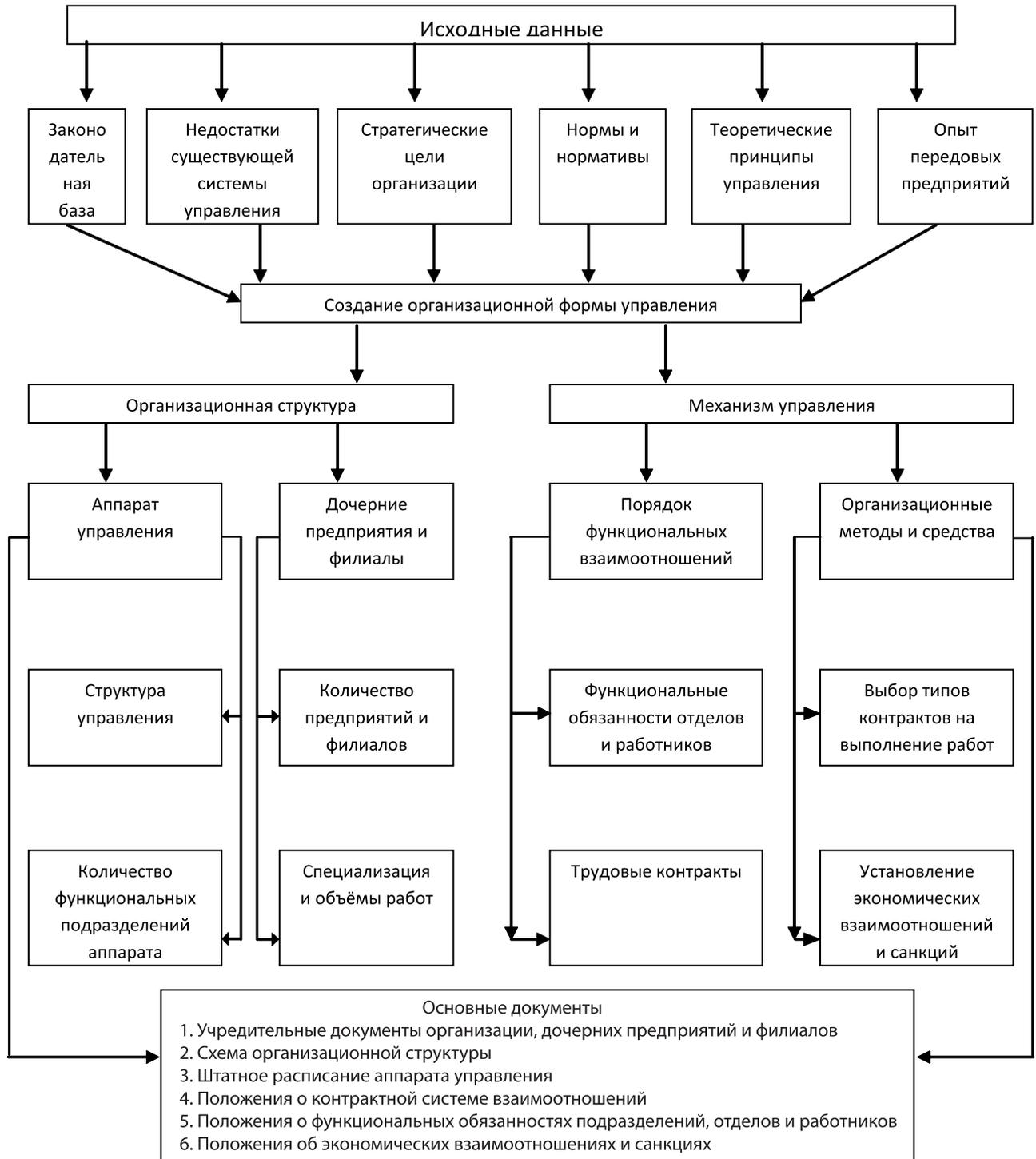

Рис. 4. Порядок создания организационной формы управления с позиций институциональной экономики и экономической психологии (В.В. Спасенников, 2003)

ства. Строго говоря, благодаря ее существованию организация получает свою идентичность». Таким образом, однажды сформировавшаяся организационная культура препятствует изменению типа взаимоотношений «принципала» и «агента».

Во-вторых, важное место в повседневном функ-

ционировании организации занимают рутины (routines). В данном контексте рутинa определяется как «запоминание действия через его регулярное повторение» (remember by doing). Рутинa играет центральную роль в обеспечении информационного обмена между членами организации: она лежит на

основе их способности получать, интерпретировать, формулировать и передавать сообщения. Каждая организация имеет свой «организационный диалект», ни в одной организации не говорят ни на «чистом» английском, ни на «чистом» русском языке.

Осуществление контроля существенно облегчается, если процедура контроля приобретает характер рутинности [43]. На примере институтской жизни отметим, что рутинный характер контроля посещаемости студентов (в начале или в конце семинара) предотвращает прогулы, мотивированные лишь надеждой на то, что в этот раз проверить посещаемость забудут. Итак, способствуя решению проблемы «принципала – агента» через снижение информационной асимметрии внутри организации и облегчение контроля, рутинность в то же время приводит к воспроизводству уже сложившихся взаимоотношений между ее участниками.

Движение по заданной траектории предполагает накопление и закрепление на основе организационной культуры и рутин определенно типа взаимоотношений между «принципалом» и «агентом». Поэтому важно знать ситуацию, являющуюся точкой отсчета организационного развития – она содержит в зародыше все варианты последующей эволюции. Ведь может случиться так, что «унитарная фирма в нестабильной среде имеет очень плохие показатели с точки зрения экономии трансакционных издержек, но она же оказывается более эффективной и жизнеспособной, чем фирма с гибкой организационной структурой, в условиях стабильности» [44]. Следовательно, внутрифирменная структура, сформировавшаяся в условиях нестабильности и задавшая траекторию последующего развития фирмы, предопределяет потери в будущем, когда внешняя среда стабилизируется. Парадокс заключается в том, что в долгосрочной перспективе наиболее выгодной может оказаться неоптимальная в краткосрочной перспективе структура. Именно этот парадокс можно проиллюстрировать на примере послевоенного развития японских фирм, начинавших свою эволюцию с высокой степени интеграции и централизации структуры, которая привела к потерям на первом этапе и обеспечила преимущества на последующих [43].

Стержнем организационной культуры являются

ценности, которые определяют специфику всех остальных элементов культуры индивидуальных и групповых интересов, межличностных и межгрупповых отношений мотивации, представлений о миссии и целях организации и т.п. [45].

Применительно к организационной культуре ценности можно определить как целевое и желательное событие, поскольку личность всегда занимает позицию оценки по отношению ко всем элементам окружающей ее внешней среды. Ценности в данном случае служат стимулом, необходимым условием для любого рода взаимодействия. В силу социального неравенства, существующего как в обществе, так и в любой организации, ценности среди людей распределяются неравномерно. Именно на неравном распределении ценностей строятся отношения власти и подчинения, все виды экономических отношений, отношения дружбы, партнерства и т.д. Распределение ценностей в социальной группе, например среди сотрудников фирмы, в экономической психологии называют ценностным образом данной группы или организации. Что касается отдельного сотрудника, то внутри организации в рамках общего ценностного образа каждый из них занимает индивидуальную ценностную позицию.

На основе парадигмы экономической психологии управления можно выделить три основные формы существования корпоративных ценностей: 1) идеалы – выработанные руководством и разделяемые им обобщенные представления о совершенстве в различных проявлениях и сферах деятельности организации, 2) воплощение этих идеалов в деятельности и поведении сотрудников в рамках организации, 3) внутренние мотивационные структуры личности сотрудников организации, побуждающие к воплощению в своем поведении и деятельности корпоративных ценностных идеалов.

На рисунке 5 представлены основные признаки организации как системы, имеющей свою цель, включающей персонал, координационный центр, подчиняющийся экономико-психологическим и институциональным принципам саморегулирования, обособленности со свойственной ей организационной культурой.

Главная цель экономической психологии управления любой системой заключается в обеспечении

Рис. 5. Основные признаки организации как системы

сохранности, устойчивости развития этой системы в общих интересах входящих в нее элементов или связанных с ней других систем. В переходных экономиках возрастает значимость государственного регулирования в формировании высокотехнологичных производств. Особую роль в этом процессе отводят институциональному аспекту, призванному обеспечить интеграционное взаимодействие секторов экономики, учет ключевых компетенций территорий, согласование функций федерального, регионального, местного уровней научно-технического развития на основе потенциала роста инновационной и производственной составляющих экономики.

Примером формирования институциональной среды корпоративного развития муниципальных

систем является экономико-психологическое обеспечение процесса бизнес-инкубации в предпринимательской среде, что позволяет субъектам малого предпринимательства использовать научно-технический, производственный, кадровый, финансовый и информационный потенциалы региона для внедрения инновационных технологий.

Как показано В.И. Аверченковым [2], между бизнес-инкубаторами существуют «национальные различия». Так, к особенностям европейских инкубаторов относятся: широкое участие в их организации крупных корпораций, высокий уровень специализации, преимущественная ориентация на наукоемкий бизнес, целенаправленная поддержка безработных. Характерными чертами американ-

ских инкубаторов являются: программы поддержки широкого круга предпринимательства, стремление обеспечить обязательный рост малой организации и превращение ее в среднюю, а затем и крупную организацию. Отечественные бизнес-инкубаторы, как правило, создаются в составе технопарков и являются первой фазой их развития. Такой подход упрощает организационный проект создания технопарка в специфических условиях российской экономики.

В процессе бизнес-инкубации достигается согласование интересов малого бизнеса, промышленности, исследовательских и учебных институтов и региона в целом. Через механизм бизнес-инкубации крупные предприятия могут получать доход от использования имеющихся у них ресурсов, предприятия, вузы получают возможность предоставить своим специалистам условия для завершения исследований в малом предпринимательстве и создания на их основе новой техники, технологии и материалов. Совместная деятельность в бизнес-инкубаторах позволяет малым фирмам, используя научно-технический и производственный потенциалы региона, его научные кадры и материальную базу, ускорить внедрение новых технологий, повысить конкурентоспособность выпускаемых изделий. В результате образуются дополнительные рабочие места в малом бизнесе, новые продукты,

услуги и технологии, стимулируется интеграция образования и науки.

На рисунке 6 представлена сравнительная характеристика институционального и экономико-психологического подходов к формированию инновационной программы поддержки малого предпринимательства в регионе.

Помимо созидательной деятельности по созданию модели процесса бизнес-инкубации и оценке его влияния на престиж региона, совершенствование социальной инфраструктуры, одной из региональных экономико-психологических проблем является анализ уровня жизни и социально-экономического положения населения региона, обеспеченности производством потребительских товаров.

Потребительское поведение населения региона может оцениваться по индексной группе показателей, предложенной в работе [15]:

Уровень жизни и социально-экономическое положение населения региона R_n будет характеризоваться индексом, который представляет собой сумму значений балльных оценок показателей взятого набора, или

$$IndR_n = \sum M(i), \text{ где}$$

i – показатель, I – число показателей в наборе, M – балльная оценка, соответствующая значению

Рис. 6. Сравнительная характеристика институционального и экономико-психологического подходов к формированию инновационных программ поддержки малого бизнеса в регионе

i-того показателя.

Индекс группы показателей, характеризующей положение населения региона в некотором отдельном аспекте, например в обеспеченности производством потребительских товаров, будет равен:

$$\text{IndGRn} = \sum M(k), \text{ где}$$

G – номер группы показателей (корзины), *K* – число показателей в группе *G*, *M* – балльная оценка, соответствующая значению *k*-того показателя.

Предварительные выводы

Дальнейшее развитие экономической психологии как теоретического базиса реинжиниринга и функционирования национальной инновационной системы, как показано в целом ряде исследований, требует следующих институциональных преобразований [1, 7, 11, 13, 22, 43]:

– совершенствование законодательства в области научно-технологической и инновационной деятельности;

– повышение ответственности государственных и политических деятелей;

– укрепление институциональных ограничительных рамок в государственной системе;

– расширение участия гражданского общества в политическом процессе и надзор со стороны средств массовой информации;

– создание конкурентоспособного частного сектора;

– реформа существующей системы общего и профессионального образования (появление новых специальностей).

Важной вехой на пути институционализации экономической психологии и утверждение на ее основе новой специальности является создание при СПбГУЭФ Межрегионального координационного совета для разработки программ, учебных планов, стандарта специальности, а также ходатайства перед ВАК РФ о включении экономической психологии в номенклатурный перечень с последующим открытием соответствующих диссертационных советов; вышеуказанное вселяет уверенность, что экономическая психология наконец-то утвердится в научном статусе нового направления

и новой учебной дисциплины.

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации / Р.Ф. Абдеев. – М.: Наука, 1994. – 239 с.

2. Аверченков В.И. Инновационный менеджмент / В.И. Аверченков, Е.Е. Ваинмаер. – М.: Флинта – МПСИ, 2008. – 280 с.

3. Бахрах О.А. Конференции в СПбГУЭФ по экономической психологии: 1998 – 2004 г. / О.А. Бахрах, Л.Ш. Боридько // Международная научно-практическая конференция «Экономическая психология: современные проблемы и причины развития». – / Под ред. А.Е. Кирлика, Э.Х. Локшиной – СПб. Изд-во ИМЦ «НВШ – СПб», 2008, с. 52–57

4. Беккер Г. Человеческий капитал. Воздействие на заработки инвестиций в человеческий капитал // США: Экономика, политика, идеология, 1993, № 11, с. 19–37

5. Бункина М.К. Экономика и психология / М.К. Бункина, В.А. Семенов – М.: Дело и Сервис, 1998. – 226 с.

6. Бурдаков В.П., Экономическая психология материализации инновационных процессов // Международные чтения «Экономико-психологические и правовые проблемы национальной безопасности» / Под ред. А.И. Гаврикова, А.В. Дерягина, В.В. Спасенникова. – Калуга: «Полиграф – Информ», 2001, с. 64–73.

7. Васильев В.Л. Психологический анализ развития коррупции, теневой экономики и организованной преступности // Труды 1-й Всероссийской научно-практической конференции РПО по экономической психологии / Под ред. О.Г. Посыпанова, В.В. Спасенникова. – Москва, Калуга, Институт психологии РАН, КФ МГЭИ, 2000, том 1, с.29–30.

8. Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – 322с.

9. Гибш Г. Введение в марксистскую социальную психологию / Г. Гибш, М. Форверг. – М.: Прогресс, 1972. – 306 с.

10. Давыдов Ю.Н. Веберовская социология капитализма // Социологические исследования, 1994, № 8–9, с.185–193.

11. Дейнека О.С. Экономическая психология /

О.С. Дейнека, Спб, изд-во СПбГУ, 1999. – 106 с.

12. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм, М.: Прогресс, 1991. – 394 с.

13. Дятлов С.А. Основы теории человеческого капитала. Изд-во СПбГУЭФ, 1994. – 508 с.

14. Ермаков А.Г., Экономическая психология в подготовке будущих инженеров, психологов и экономистов // Психология и практика. Ежегодник РПО, том 4, вып.4, Ярославль, ЯрГУ, 1998, с.240–244.

15. Журавлев А.Л. Особенности экономического сознания работников предприятий с разными формами собственности. Проблемы экономической психологии. Том 1, отв.ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. М., Изд-во «Институт психологии РАН», 2004, с.176-178.

16. Зараковский Г.М. Качество населения в аспекте качества жизни: возможные показатели и методы их оценки. Человеческий потенциал России: интеллектуальное, социальное, культурное измерения, под ред. Б.Г. Юдина. М., Институт человека РАН, 2002, с. 63–85.

17. Зараковский Г.М., Сафонов А.В., Спасенников В.В. Экономико-психологические, социологические и психофизиологические показатели в оценке качества жизни населения // Качество жизни региона: определение, проблема, оценка. Межвузовский сборник трудов научно-практической конференции «Весна-2003». Калуга, КФ МГЭИ, 2003, 3–23 с.

18. Ипполитов Г.К. Труд создателей новой техники: стимулы и эффективность. – Экономика, 1989, 112 с.

19. История экономического развития России: Учебное пособие для вузов / А.А. Борейко, А.В. Войц, И.А. Гараевская и др.; Под ред. А.К. Шуркалина. – М.: «Издательство ПРИОР», 2000, 208с.

20. Карнышев А.Д., Винокуров М.А. Содержание и формы обучения экономической психологии и проблемы ее междисциплинарной релевантности // Материалы девятой Всероссийской научно-практической конференции «Экономическая психология: актуальные теоретические и практические проблемы/ под ред. А.Д. Карнышева. – Иркутск Изд-во БГУЭП, 2008, с. 18–26

21. Карнышев А.Д. Собственность как ис-

ходное, первое и главное понятие экономической психологии// Труды 2-й Всероссийской научно-практической конференции РПО по экономической психологии/ Под ред. О.Г. Посыпанова, В.В. Спасенникова, Москва-Калуга, Институт психологии РАН, КФ МГЭИ, 2002, том 9, вып. 7, с.20–33.

22. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Прогресс, 1988, 580 с.

23. Китов А.И. Психология управления. – М.: Академия народного хозяйства при Правительстве СССР, 1979, 102 с.

24. Китов А.И. Экономическая психология. – М.: Экономика, 1987, 182 с.

25. Китов А.И. К вопросу об экономико-психологическом исследовании труда// Психологический журнал, 1983, том 4, № 5, с.68–80.

26. Китов А.И. К истории зарождения и развития экономической психологии// Труды 1-й Всероссийской конференции РПО по экономической психологии. Том 2/ Под ред. О.Г. Посыпанова, В.В. Спасенникова, Москва-Калуга, РГНФ, РПО, ИПРАН, КГПУ, КФ МГЭИ, 2000, с. 20–25.

27. Кольчихина В.Н. Инновационный подход к построению системы управления малым бизнесом// Экономические науки, 2007, №7, с.15–21.

28. Локшина Э.Х., Дейнека О.С. Современные тенденции развития экономической психологии в России// Труды 1-й Всероссийской конференции РПО по экономической психологии. Том 1/ под ред. О.Г. Посыпанова, В.В. Спасенникова. – Калуга: КФ МГЭИ, вып. 1, 2000, с. 31–36.

29. Львов В.М., Шлыков Н.Л. Макроструктурная модель процесса адаптации молодых специалистов на производстве// Проблемы психологии и эргономики, Тверь-Ярославль, 2000, вып. 4, с. 17–28.

30. Малахов С.В. Основы экономической психологии/С.В. Малахов. – М.: Изд-во Института Социально-политических отношений, 1992, 46 с.

31. Максимцев И.А., Локшина Э.Х. Экономическая психология в современном мире// Международная научно-практическая конференция «Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития»/ Под ред. Э.Х. Локшиной, Спб.: Изд-во ИМЦ «НВШ-Спб», 2008, с. 11–19.

32. Никифоров Г.С., Сливкин Ю.Н. Психология менеджмента// Психологическое обеспечение про-

- фессиональной деятельности. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1991, с. 48–95.
33. *Никольская Н.И., Спасенников В.В.* Спрос и предложение человеческих ресурсов на региональном рынке труда и модели экономического поведения населения// Региональная экономика, наука и инновации. Материалы докладов региональной научно-практической конференции. – Калуга, «Эйдос», 1999, с. 166–168.
34. *Ничипоров Б.В.* Введение в христианскую психологию: Размышления священника-психолога, – М.: Педагогика, 1994, 189 с.
35. *Новиков В.В.* Социальная психология: Феномен и наука (субъективные очерки о природе и особенностях социальной психологии, ее жрецах и искусниках). – Ярославль-Москва, Изд-во МАПН, 1998, 464 с.
36. *Позняков В.П., Титов О.И.* Доверие и риск в предпринимательской деятельности. Опыт построения эмпирической типологии предпринимателей// Проблемы социальной психологии XXI столетия. – Ярославль, МАПН, 2001, том 2, с. 275–277.
37. *Политическая психология.* Учебное пособие для вузов/ Под общ. Ред. Н.А. Дергачева, В.И. Жукова, Л.Г. Лаптева. – М.: Академический проект. «Деловая книга», 2001, 514 с.
38. *Попов В.А.* Психология толпы по Тарду, Сигиле, Ламброзо, Михайловскому, Лебону и др. – СПб., СПбГУ, 2002, 626 с.
39. *Попов В.Д.* Психология и экономика. Социально-психологические очерки. – М.: Советская Россия, 1989, 304 с.
40. *Посыпанов О.Г.* Ощущение эквивалентности как базовый феномен экономической психологии// Психология и экономика. Материалы 2-й Всероссийской конференции по экономической психологии. Том 9, вып.8. – Москва-Калуга, Институт психологии РАН, КФ МГЭИ, 2002, с. 45–52.
41. *Практическая психология для экономистов и менеджментов/ Под ред. М.К. Тутушкиной.* – СПб.: Изд-во «Дидактика ПЛЮС», 2002, 365 с.
42. *Радаев В.В.* Экономическая социология. – М.: Аспект-пресс, 2008, 232 с.
43. *Сморчкова М.С., Штейнбок Р.М.* Механизм реализации научно-технических достижений в масштабах народного хозяйства// Инновационные процессы/ Под ред. А.И. Пригожина. – М.: ВНИИСИ, 1982, с. 73–96.
44. *Соколинский В.М.* Психологические основы экономики. – М.: ЮНИТИ, 1999, 244 с.
45. *Спасенников В.В.* Экономическая психология. – М.: PerSe, 2003, 448 с.
46. *Троицкая И.В.* К проблеме категорий в экономической психологии// труды 2-й Всероссийской конференции РПО по экономической психологии/ Под ред. О.Г. Посыпанова, В.В. Спасенникова, – Калуга: КФ МГЭИ, вып. 2, 2002, с. 82–83.
47. *Фирсанова О.В.* Формирование механизма коммуникативного взаимодействия субъектов рынка в инновационной деятельности// Инновации/ О.В. Фирсанова. – 2008, №2, с. 22–28.
48. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития/ Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1983, 338 с.
49. *Экономика, основанная на знаниях./ Под общ. Ред. А.Л. Гапоненко.* – М.: РАГС при Президенте РФ, 2006, 352 с.
50. *Экономическая психология: вопросы теории и практики/ Под ред. А.И. Муравьева, Э.Х. Локшиной.* – СПб: СПбГУЭФ, 2001, 102 с.
51. *Экономика конверсии: диверсификация производства промышленных организаций/ В.П. Лучин, А.П. Нечуйветер, С.А. Никитин, М.П. Переверзев, О.С. Сухарев, Г.А. Шмулев.* – М.: Машиностроение. – 2000, 167 с.
52. *Ясперс К., Бодрийяр Ж.* Призрак толпы/ Карл Ясперс, Жан Бодрийяр. – М.: Алгоритм, 2007, 272 с.
53. *Dittmar H.* The social psychology of economic and consumer behavior// *Applier social psychology/ Eds/ Semin G.R., Fiedler K/ London: Sage Publications/ 1996*
54. *Foss N.J.* Bounded rationality in the economic of organization: “Much cited and little used”// *Journal of Economic Psychology/ 2003/ Vol/24 № 2.*
55. *Tversky A., Kahneman D.* Advances in prospect theory: Cumulative representation of uncertainty// *Journal of Risk and Uncertainty/ 1992 № 5.*
56. *Webley P., Burgoyne C.B., Lea S. E. G., Young V.M.* The economic psychology of everyday life. Hove. East Sussex: Psychology Press. 2001.